

КРАНИОЛОГИЯ, ОДОНТОЛОГИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА СЕВЕРНЫХ СЕЛЬКУПОВ ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА КИККИ-АККИ¹

О.Е. Пошехонова*, А.В. Зубова**, Е.А. Алексеева*

Представлены результаты всестороннего исследования палеоантропологических материалов из североселькупского могильника XVII–XIX вв. в районе с. Киккиакки. В работе обсуждаются индивидуальные особенности краниологического статуса погребенных, вводятся в научный оборот результаты реконструкции их внешности и предварительные итоги изучения одонтологических характеристик. Краниологическое своеобразие данной группы сближает ее с восточными хантами (р. Вах) и южными селькупам, особенно из северной части ареала их обитания (р. Тым). Внешний облик захороненных наглядно демонстрирует реконструкция лиц по черепам. Интересная особенность серии — повышенная частота архаичных форм дифференциации нижних премоляров, наличие на первых молярах передней ямки и массивных средних гребней тригониды, являющихся маркерами глубокой архаики. На поздних черепах зафиксированы признаки влияния монголоидного одонтологического комплекса континентального происхождения.

Западная Сибирь, северные селькупы, палеоантропология, краниология, одонтология, внешний облик, антропологическая реконструкция.

Введение

Статья посвящена публикации антропологических данных по северным селькупам — одной из самых малоизученных этнических групп Западной Сибири. Имеющаяся в нашем распоряжении антропологическая коллекция получена из южной части ареала расселения северных селькупов, могильника в районе с. Киккиакки (Красноселькупский район ЯНАО, р. Таз, устье р. Коральки). Он функционировал в XVII — первой половине XIX в., и, по всей вероятности, в нем хоронили жителей с. Караконская (Караконская) — центра Караконской волости (позднее — инородческой управы) [Адаев, 2014]. Коллекция состоит из черепов и посткраниальных скелетов четырех мужчин, трех женщин и трех детей, полученных при раскопках могильника. Ее средние краниологические характеристики были опубликованы в небольшой статье [Пошехонова, 2015], но уникальность серии требует более подробной характеристики. Хорошая сохранность одонтологического и краниологического материала, нетипичная для подзоны северной тайги, интересная краниологическая структура и архаичное морфологическое строение зубной системы делают этот материал источником ценной палеоантропологической информации.

В работе обсуждаются индивидуальные особенности краниологического статуса погребенных в могильнике Кикки-Акки, вводятся в научный оборот результаты реконструкции их внешности и предварительные результаты изучения одонтологических характеристик (окончательные результаты антропологических исследований будут получены после завершения раскопок могильника).

Методы

Краниологические измерения черепов взрослых выполнялись по стандартной методике Р. Мартина, в модификации В.П. Алексеева и Г.Ф. Дебеца [Алексеев, Дебец, 1964]. Одонтологическое обследование проводилось на основании стандартных программ, принятых в отечественной одонтологии [Зубов, 1968, 1974, 2006], и разработанной для древних серий программы учета маркеров архаики в строении зубной системы [Зубова, 2013].

Восстановление портрета по черепу выполнено по методике, разработанной представителями российской школы антропологической реконструкции, основанной М.М. Герасимовым [Герасимов, 1949, 1955; Лебединская, 1973, 1998; Никитин, 2009]. Реконструкция внешности — графический портрет — проведена для четырех индивидов с наилучшей сохранностью черепов; кроме того, для двух из них сделаны скульптуры.

¹ Работа выполнена при поддержке грантов РФФИ 13-06-00133 и 13-06-00158.

Размеры и указатели черепов из могильника Кикки-Акки

Признаки, их номера по Мартину или условные обозначения	♂				♀			
	102-2	102-4	102-5	x (s)	102-3	102-6	102-8	x (s)
1. Продольный диаметр	181	184	184	183,0(1,7)	185	173	172	176,7(7,2)
8. Поперечный диаметр	139	135	134	136,0(2,6)	135	132	140	135,7(4,0)
17. Высотный диаметр (ba-b)	130	130	136	132,0(3,5)	126	120	124	123,3(3,0)
20. Высотный диаметр (po-b)	113	111	113	112,3(1,1)	108	—	109	108,5(0,7)
8:1. Черепной указатель	76	73	72	73,7(2,1)	72	76	81	76,3(4,5)
17:1. Высотно-продольный указатель	71	70	73	71,3(1,5)	68	69	72	69,7(2,1)
17:8. Высотно-поперечный указатель	93	96	101	96,7(4,0)	93	90	88	90,3(2,5)
5. Длина основания черепа	98	98	101	99,0(1,7)	100	92	97	96,3(4,0)
11. Ширина основания черепа	129	126	126	127,0(1,7)	123	123	121	122,3(1,1)
9. Наименьшая ширина лба	90	91	92	91,0(1,0)	96	87	—	91,5(6,4)
10. Наибольшая ширина лба	122	113	117	117,3(4,5)	115	—	—	115,0(0)
29. Лобная хорда	113	113	120	115,3(4,0)	110	—	105	107,5(3,5)
Sub.№. Высота изгиба лба	25,6	26,3	30,3	27,4(2,5)	25,4	—	26,2	25,8(0,6)
Sub.№:29. Указатель выпуклости лба	22	23	25	23,3(1,5)	23	—	24	23,5(0,7)
∠пил. Угол поперечного изгиба лба	137	137	137	137,0(0)	137,0	142	—	139,5(3,5)
32. Угол профиля лба от п.	77	77	76	76,7(0,6)	79	—	—	79,0(0)
12. Ширина затылка	109	105	111	108,3(3,0)	105	108	104	105,7(2,1)
40. Длина основания лица	92	92	91	91,7(0,6)	98	90	97	95,0(4,4)
40:5. Указатель выступания лица	93	93	90	92,0(1,7)	98	97	100	98,3(1,5)
43. Верхняя ширина лица	104	103	100	102,3(2,1)	106	98	—	102,0(5,7)
46. Средняя ширина лица	95	98	94	95,7(2,1)	104	93	—	98,5(7,8)
45. Скуловой диаметр	139	130	133	134,0(4,6)	127	124	126	125,7(1,5)
45:8. Поперечный фациоцеребральный указатель	100	96	99	98,3(2,1)	94	93	90	92,3(2,1)
48. Верхняя высота лица	66	71	73	70,0(3,6)	69	65	63	65,7(3,1)
47. Полная высота лица	109	118	120	115,7(5,9)	107	106	103	105,3(2,1)
48:17. Вертикальный фациоцеребральный указатель	50	54	53	52,3(2,1)	54	58	50	54,0(4,0)
48:45. Верхний лицевой указатель	47	54	54	51,7(4,0)	54	52	50	52,0(2,0)
72. Общий лицевой угол	83	86	85	84,7(1,5)	85	—	—	85,0(0)
73. Средний лицевой угол	90	92	90	90,7(1,1)	91	—	—	91,0(0)
74. Угол альвеолярной части	80	85	84	83,0(2,6)	84	—	—	84,0(0)
77. Назомалярный угол	151	142	144	145,7(4,7)	140	144	—	142,0(2,8)
∠zm'. Зигмаксиллярный угол	130	131	130	130,3(0,6)	129	126	—	127,5(2,1)
51. Ширина орбиты от mf.	44	42	44	43,3(1,1)	44	43	44	43,7(0,6)
52. Высота орбиты	38	33	36	35,7(2,5)	36	34	33	34,3(1,5)
52:51. Орбитный указатель	86	78	81	81,7(4,0)	81	79	75	78,3(3,1)
55. Высота носа	51	54	54	53,0(1,7)	50	47	46	47,7(2,1)
54. Ширина носа	24	25	24	24,3(0,6)	28	24	—	26,0(2,8)
54:55. Носовой указатель	47	44	44	45,0(1,7)	56	51	—	53,5(3,5)
75(1). Угол выступания носа	18	16	19	17,7(1,5)	11	9	—	10,0(1,4)
SC. Симотическая ширина	3,4	7,2	5,8	5,5(19)	6,3	7,0	—	6,6(0,5)
SS. Симотическая высота	2,0	2,5	1,7	2,1(0,4)	2,3	1,8	—	2,1(0,4)
SS:SC. Симотический указатель	58	34	29	40,3(15,5)	36	25	—	30,5(7,8)
∠S. Симотический угол	81	96	119	98,7(19,1)	108	126	—	117,0(12,7)
DC. Дакриальная ширина	20,0	21,8	21,2	21,0(0,9)	19,5	20,7	—	20,1(0,8)
DS. Дакриальная высота	7,9	9,7	7,5	8,4(1,7)	9,8	5,8	—	7,8(2,8)
DS:DC. Дакриальный указатель	40	44	35	39,7(4,5)	50	28	—	39,0(15,6)
∠D. Дакриальный угол	103	110	109	107,3(3,8)	90	121	—	105,5(21,9)
68(1). Длина нижней челюсти от мыщелков	106	108	105	106,3(1,5)	—	98	104	101,0(4,2)
68. Длина нижней челюсти от углов	77	75	74	75,3(1,5)	62	69	80	70,3(9,1)
65. Мыщелковая ширина	125	118	120	121,0(3,6)	—	113	112	112,5(0,7)
66. Угловая ширина	96	95	104	98,3(4,9)	93	96	95	94,7(1,5)
67. Передняя ширина	43	44	44	43,7(0,6)	42	43	43	42,7(0,6)
70. Высота ветви	67	60	59	62,0(4,4)	61	51	55	55,7(5,0)
71a. Наименьшая ширина ветви	34	33	34	33,7(0,6)	—	34	35	34,5(0,7)
69(3). Толщина тела	13	11	12	12,0(1,0)	10	11	12	11,0(1,5)
79. Угол ветви нижней челюсти	124	129	131	128,0(3,6)	133	129	122	128,0(5,6)
∠C'. Угол выступания подбородка	65	74	77	72,0(6,2)	72	72	61	68,3(6,4)
УЛС	—	—	—	81,7	—	—	—	75,1
ПФЦ	—	—	—	91,8	—	—	—	93,6
УДМЭ	—	—	—	76,0	—	—	—	78,0
Модуль профилированности лица	—	—	—	138,0	—	—	—	134,8
Модуль профилированности переносья	—	—	—	103,0	—	—	—	111,2

Антропологические характеристики погребенных в могильнике Кикки-Акки

Погребение 1. Первая половина XIX в.

Пол индивида определен как «предположительно мужской». Судя по морфологии костей, мужчина страдал патологией развития (предположительно гипофизарным нанизмом — карликовостью), в связи с чем при определении возраста смерти возникли некоторые затруднения. Степень сформированности костей посткраниального скелета и черепа чрезвычайно неравномерна, зафиксирована «мозаичность» основных маркеров, кроме того, необходимо отметить их грацильность и малые размеры.

В целом возраст смерти был определен в промежутке от 16 до 22 лет. По археологическим данным, достоверность которых велика, рост погребенного реконструирован в пределах 115–120 см. Восстановить рост по антропологическим формулам не представлялось возможным в связи с патологией развития и плохой сохранностью. Краниологическая характеристика этого индивида не дается ввиду упомянутой выше патологии и плохой сохранности костей черепа: очень тонкие, они были раздавлены грунтом и деревянными колодами, стовшими одна на другой.

Сохранность одонтологического материала лучше, хотя вестибулярные поверхности фронтальных зубов подверглись посмертным разрушениям. На верхней челюсти они сохранились только с левой стороны. Центральный резец имел лопатообразное строение лингвальной поверхности (балл 2), на нем отмечены пальцевидные гребни и умеренное развитие лингвального бугорка (балл 1). На латеральном резце присутствовала максимально выраженная лопатообразность, на левом клыке также был зафиксирован балл 1. На нем присутствуют одновременно оба дополнительных гребня — мезиальный и дистальный, а также развитый лингвальный бугорок (балл 3).

На первых молярах верхней челюсти наблюдается небольшая асимметрия развития гипоконуса. На правой стороне челюсти он не редуцирован, на левой — несколько уменьшен в размерах. Метаконус на левом моляре также редуцирован сильнее, чем на правом. На обоих молярах присутствуют бороздка в месте расположения бугорка Карабелли (балл 1), дополнительные мезиальные и дистальные маргинальные бугорки, непрерывный косой гребень. Первая бороздка протоконуса впадает в центральную ямку.

На вторых молярах наблюдаемая асимметрия выражена заметно сильнее, чем на первых. Редукция гипоконуса на правом зубе 4-, на левом — 3+, редукция метаконуса — 1 и 2 балла соответственно. В обоих случаях отмечены мезиальные и дистальные маргинальные бугорки. Косой гребень прерван центральной бороздой, метаконулюс отсутствует. Первая бороздка протоконуса впадает в фиссуру II, первая бороздка метаконуса прямая. Одонтоглифически оба моляра левой стороны дифференцированы сильнее, чем правые. Третьи моляры отсутствуют.

Резцы нижней челюсти разрушены посмертно. Клыки имеют лопатообразную форму (балл 2), на них присутствует дополнительный дистальный гребень. Первые нижние премоляры асимметричны и имеют сложное строение. На вторых премолярах наблюдается дифференциация коронки на три бугорка.

В строении нижних моляров, так же как и верхних, наблюдается заметная асимметрия. Оба зуба имеют 5-бугорковое строение, но на правом узор коронки «Y», а на левом — «X». На обоих первых молярах присутствуют дистальный гребень тригониды и вариант 2med(II). Коленчатая складка метакониды, протостилид, *tam1*, средний гребень тригониды отсутствуют. Первая бороздка протокониды впадает в межбугорковую фиссуру ниже, чем первая бороздка метакониды. Оба вторых моляра имеют узор коронки «X5». Из дополнительных морфологических характеристик отмечена только передняя ямка.

Погребение 2. Первая половина XIX в.

Мужчина 35–45 лет. Череп средней длины и ширины, низкий, по пропорциям субдолихокранный (табл. 1). Лоб стелометопный, очень узкий, весьма наклонный, в горизонтальной плоскости профилирован средне. Эурипрозное лицо среднеширокое, на нижнем уровне узкое, скуловой диаметр характеризуется большими показателями, по высоте попадает в малую группу. В профилировке лицевого скелета наблюдается диспропорция — на верхнем уровне он сильно уплощен, а в подносовой части профилирован, по общему модулю уплощен. В вертикальной плоскости по указателю выступания лицо ортогнатное, по общему лицевому углу и наклону альвеолярной части — мезогнатное. Гипсиконхные по пропорциям орбиты очень крупные, округлой формы. Нос средней высоты, узкий и мезоринный. Переносье профилировано средне, по абсолютным показателям низкое и узкое. Угол выступания носовых костей при этом очень малый.

У мужчины при жизни утрачены все вторые и третьи моляры, верхние левые премоляры и правый верхний второй премоляр. На месте отсутствующих зубов альвеолярный край деградировал, что привело к изменению прикуса и усилило имеющуюся асимметрию лица. Из одонтологических характеристик можно отметить только сильную дифференциацию нижнего второго премоляра, наличие дополнительного третьего корня у нижнего первого правого моляра и однокорневое строение левого первого моляра нижней челюсти.

Проанализировав морфологию черепа, можно реконструировать портрет мужчины зрелого возраста с низкой, среднеширокой головой с плавными контурами свода без резких переходов костей, невыступающим, слабопреломленным затылком (рис. 1). Лоб узкий, покатый, хорошо развитые надпереносье и надбровные дуги выступают над прямым узким носом средней высоты. Кончик носа направлен горизонтально. Неглубокая посадка глаз определяется строением орбитальной области. Разрез глаз имеет горизонтальное направление. Складка верхнего века выражена на всем его протяжении — в проксимальном, среднем и дистальном отделах. Эпикантус, скорее всего, отсутствовал. Прогеничный прикус обуславливает выступание нижней губы, общие характеристики строения зубочелюстного аппарата предполагают несимметричный рот с губами средней толщины. Морфологические признаки нижней челюсти определяют округлый нижний контур лица с узким умеренно выступающим подбородком. Следует указать, что лицо обладает хорошо выраженной асимметрией.

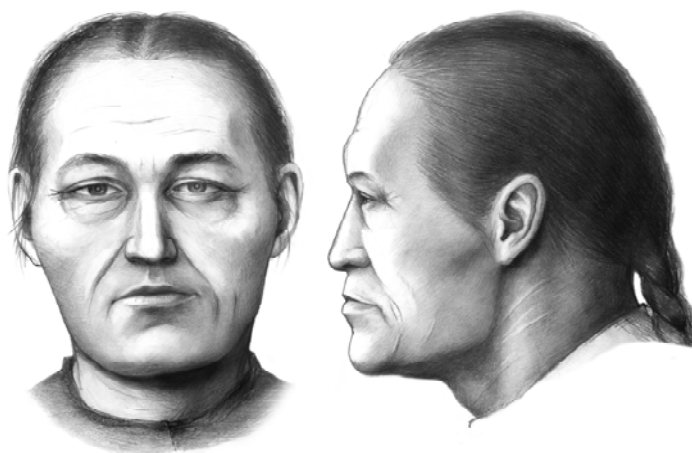

Рис. 1. Графический портрет мужчины из погребения 2.

Погребение 3. XVII — начало XVIII в.

Женщина 40–50 лет. У нее долихокранная средневысокая черепная коробка очень большой длины и средней ширины. Лоб широкий, весьма наклонный, в горизонтальной плоскости профилирован средне, по лобно-поперечному указателю зуриметопный. Лицо очень широкое на верхних уровнях, скуловой диаметр и угловая ширина средние. По высоте лицо на границе больших и средних размеров, по пропорциям мезопрозопно. Лицевой скелет профилирован средне. В вертикальной плоскости лицо ортогнатно, выступание альвеолярной части характеризуется мезогнатностью. Орбиты очень широкие и высокие, по пропорциям мезоконхные, округлые по форме. Нос средней высоты, но очень широкий, по пропорциям платиринный. Уплощенное переносье по абсолютным размерам относительно дакриона среднеширокое и средневысокое, на симотическом уровне — низкое и узкое, при этом носовые кости выступают очень слабо.

В результате анализа морфологии черепа можно представить портрет женщины 40–50 лет с долихокефальной по пропорциям головой с округлым контуром свода и выступающим затылком (рис. 2). Лицо средней высоты, со скулами средней ширины, по округлому контуру нижнего края соответствует овоидному типу. Наклонный лоб широкий, со слабо развитыми надбровьем и лобными буграми. Глаза небольшие с косовнутренним направлением разреза век. Горизонтальные складки верхнего века выражены на всем его протяжении, возможно, слегка нависают на внешние углы глаз. Признаки эпикантуса отсутствуют. Очень широкий, средней высоты нос с прямым профилем слабо выступает относительно плоскости лица. Морфология костей черепа

в подносовой части позволяет реконструировать средней ширины рот, губы умеренной «толщины» и небольшой, умеренно выступающий подбородок.

Рис. 2. Скульптурный портрет женщины из погребения 3.

Зубы верхней челюсти сильно стерты. Степень лопатообразности верхних резцов установить невозможно. На клыках присутствуют умеренно выраженные краевые гребни лингвальной поверхности. Верхние первые моляры не редуцированы, их морфологию описать невозможно. Вторые моляры и третий правый моляр утрачены посмертно. Редукция гипоконуса третьих моляров 3+.

Фронтальные зубы нижней челюсти разрушены посмертно. Левые премоляры сильно дифференцированы. Первые зубы данного класса асимметричны, с расширением дистального отдела. На вторых зубах расширен талонид, на них присутствуют крупные, массивные, хотя и разделенные центральной бороздой задние ямки, краевые гребни прерваны. Моляры правой стороны челюсти утрачены при жизни. С левой стороны они сильно стерты. Можно установить 5-бугорковое строение первого и третьего нижнего моляра, 4-бугорковое — второго. На третьем зубе наблюдается «+»-узор коронки, на втором и третьем — передние ямки.

Погребение 4. XVII–XVIII вв.

Индивид 1. Мужчина 25–35 лет. Мозговая капсула долихокранной формы, средней длины, узкая и низкая. Лоб стелометопный, узкий, весьма наклонный, в горизонтальной плоскости профилирован средне. Мезопрозопное лицо средневысокое и среднеширокое, однако скуловой диаметр и угловая ширина малые. Орбита среднеширокая и средневысокая, по пропорциям мезоконхная, по форме округлая. Нос лепторинный, высокий, средней ширины. Уплощенное переносье по абсолютным размерам узкое и низкое, за исключением средней ширины на дакриальном уровне, при этом угол выступания носовых костей очень малый.

По черепу восстанавливается портрет мужчины с низкой, узкой, долихокефальной головой, с невыступающим, слабопреломленным затылком, узким, покатым лбом и полукруглым контуром нижней челюсти (рис. 3). Лицо средних размеров, со среднеразвитым надбровьем, с невыдающимися скулами, узким слабовыступающим подбородком. По морфологическим особенностям орбитальной области черепа и носолобного треугольника реконструируются среднего размера неглубоко посаженные глаза, имеющие косовнутреннее направление разреза век. Складка верхнего века ровная, выражена на всем протяжении и оканчивается в непосредственной близости с ресничным краем. Признаки эпикантуса отсутствуют. Высокий средней ширины нос с извилистым профилем спинки очень слабо выступает относительно плоскости лица, кончик носа направлен горизонтально. Строение зубочелюстного аппарата позволяет реконструировать довольно широкий рот с полными губами.

Рис. 3. Скульптурный портрет мужчины (индивид 1) из погребения 4.

Верхние центральные резцы умеренно выпуклые в вестибулярном направлении, не лопатообразные, с умеренно развитым лингвальным бугорком. Латеральные резцы заметно редуцированы. Краевые гребни лингвальной поверхности у них развиты умеренно (балл 2), в цервикальном отделе они разделены пролегающей в мезиальном направлении короно-радикулярной бороздой. Краевые гребни клыков развиты слабо (балл 1). Гипоконус первых моляров слабо редуцирован (балл 4-), так же как и метаконус (балл 2). На первом левом моляре отмечен бугорок Карабелли, на первом правом — дополнительный дистальный бугорок. Передние и задние ямки отсутствуют, как и дополнительные маргинальные бугорки. На втором правом моляре и третьих зубах данного класса гипоконус отсутствует, на втором левом моляре он сильно редуцирован. Метаконус на вторых зубах несколько меньше параконуса (балл 2), на третьих — меньше его половины (балл 3).

В строении моляров и премоляров нижней челюсти наблюдается сильная асимметрия. С правой стороны на первом премоляре при непрерывном трансверсальном гребне присутствует два дополнительных бугорка, придающих коронке асимметричную форму (рис. 4). Второй премоляр, напротив, сильнее дифференцирован слева, на нем отмечен дополнительный бугорок в дисталингуальном отделе.

Рис. 4. Зубы нижней челюсти мужчины (индивид 1) из могилы 4.

Оба первых моляра 5-бугорковые, с «У»-узором коронки. На них отсутствуют фены системы протостилида, тамп, дистальный гребень тригонида. С правой стороны наблюдается непрерывный средний гребень тригонида, слева он пересечен фиссурой II. Одонтоглифика стерта, в мезиальном отделе коронки отмечаются элементы передней ямки.

Вторые моляры 4-бугорковые, с «Х»-узором. С правой стороны присутствует очень массивный средний гребень тригонида, на левом зубе он прерван. На обоих зубах фиксируется перед-

ная ямка. Третьи моляры сильно редуцированы, имеют 4-бугорковую форму, «Х»-узор коронки и упрощенное строение окклюзивной поверхности.

Индивид 2. Мужчина 30–40 лет. Череп долихокранной формы, узкий, характеризуется средней величиной продольного диаметра. Лоб метриометопный, малой ширины, весьма наклонный, профилирован средне. Лицевой скелет узкий и средневысокий, по скуловому диаметру и угловой ширине средний, мезопрозопный по указателю. Величины назомалярного и зигмаксиллярного углов свидетельствуют о средней профилированности лица. По вертикали лицо ортогнатное, в подносовой части чуть более выступающее. Орбиты высокие, широкие, мезоконхные, округлые. Верхний и нижний края орбит закругленные. Высота лепторинного носа большая при средней ширине. Довольно сильно уплощенное переносье очень низкое, на симметрическом уровне очень узкое, на дакриальном среднеширокое. Угол выступания носа над вертикальным профилем лицевого скелета малый.

По признакам морфологии черепа данного индивида восстанавливается портрет мужчины с округлыми, плавными контурами свода головы, невыступающим затылком, наклонным и узким лбом (рис. 5). Очертания средневысокого лица приближаются к эллипсоидной форме. Морфологические особенности области орбит предполагают среднего размера глаза с косовнутренним направлением разреза глаз. Складка века развита на всем протяжении, оканчиваясь близко к ресничному краю. Вероятно, у мужчины были довольно набухшие веки. Особенности строения орбит и лобных отростков верхнечелюстных костей указывают на отсутствие эпикантуса. Высокий средней ширины нос, с вогнутым профилем спинки, горизонтально направленным кончиком, слабо выступает относительно плоскости лица. Совокупность признаков строения альвеолярной части лица, зубочелюстного аппарата и характеристики нижней челюсти позволяют реконструировать подносовую часть с округлым нижним контуром, довольно крупным ртом с большими губами без сильного перегиба внешнего края верхней губы и среднего размера слабовыступающим подбородком.

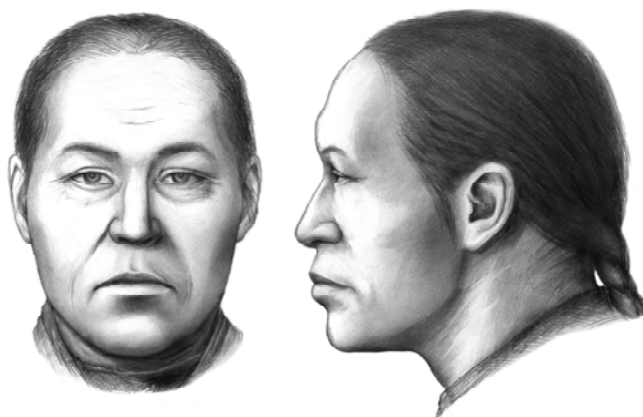

Рис. 5. Графический портрет мужчины (индивид 2) из погребения 4.

Верхние центральные резцы характеризуются отсутствием вестибулярной лопатообразности, лингвальных бугорков и пальцевидных гребней. Лингвальная лопатообразность выражена умеренно (рис. 6). На латеральных резцах наблюдается очень редкий вариант развития лингвального бугорка, который достигает режущего края и имеет собственную вершину, формирующую «Х-зуб». На лингвальной поверхности клыков присутствуют слабо выраженные краевые гребни, развитый лингвальный бугорок и дополнительный дистальный гребень.

Первые верхние моляры не редуцированы. Здесь отмечаются дополнительные бугорки и бугорок Карабелли (балл 4). На вторых молярах полностью редуцирован гипоконус (балл 3) и заметно уменьшен метаконус. Дополнительные морфологические детали отсутствуют. Правый третий моляр отсутствует, левый еще более заметно редуцирован, чем вторые зубы в ряду.

На резцах нижней челюсти краевые гребни лингвальной поверхности отсутствовали, на клыках были выражены очень слабо. Первые премоляры не дифференцированы, вторые имели 3-бугорковое строение.

Рис. 6. Зубы верхней челюсти мужчины (индивид 2) из могилы 4.

Первые моляры нижней челюсти имеют 5-бугорковое строение, *tamī*, протостилид отсутствовали, другие признаки установить невозможно. Вторые моляры имели форму «Х4». Третьи моляры также 4-бугоркового строения, с узором коронки «У».

Погребение 5. XVII — начало XVIII в.

Индивид 1. Женщина 20–30 лет. Черепная коробка была деформирована посмертно в результате давления грунта и деревянных перекрытий. Кроме того, на ней зафиксирована преждевременная облитерация сагиттального шва (краниосиностоз), что в совокупности привело к незначительному изменению его морфологии. В связи с этим часть размерных характеристик при описании краниума не учитывались. Мозговой отдел субдолихокранной формы при малой высоте свода. Лоб узкий, средне профилирован в горизонтальной плоскости. Лицо средней высоты, по пропорциям мезопрозопное, характеризуется средней шириной в подносовой части и малой на уровне орбит. Скуловой диаметр и угловая ширина средние. Лицо по указателю выступающего ортогнатное. По горизонтали на верхнем уровне лицо уплощено средне, а в подносовой части более профилировано. Орбиты очень широкие, средней высоты, по пропорциям мезоконхные. Нос хамеринный, низкий, средней ширины. Сильно уплощенное переносье очень низкое, на симотическом уровне очень узкое, на дакриальном среднеширокое. При этом угол выступающего носовых костей очень мал.

Лингвальные краевые гребни верхних центральных резцов выражены очень слабо (балл 1), лингвальный бугорок развит умеренно (балл 1). Присутствуют пальцевидные выступы лингвальной поверхности. Вторые резцы и клыки имели лопатообразную форму (балл 2), на клыках отмечен дополнительный дистальный гребень.

Первые верхние моляры не редуцированы, бугорок Карабелли отсутствует. На обоих зубах зафиксированы дополнительные дистальные и мезиальные маргинальные бугорки. Гипоконус вторых моляров сильно редуцирован (балл 3+), метаконус также заметно уменьшен (балл 3). Как и на первых молярах, здесь отсутствует бугорок Карабелли, но представлены дополнительные бугорки мезиального и дистального края коронки. Первые борозды мета- и параконуса впадают в фиссуру I одновременно, первая борозда параконуса прямая.

Нижние клыки имели лопатообразную форму и дистальный дополнительный гребень. Нижние первые и вторые премоляры сильно дифференцированы. На вторых зубах наблюдаются дифференциация не только лингвального, но и дистального отдела и заметное расширение талонида (рис. 7).

Первые нижние моляры имели 5-бугорковое строение, «У»-узор коронки. Здесь отсутствуют дополнительные бугорки, гребни тригониды прерваны, о наличии коленчатой складки судить сложно. Вторые моляры 4-бугорковые, с узором коронки на первом зубе «Х», на левом — «+». Из дополнительных особенностей здесь отмечена передняя ямка в мезиальном отделе, остальные признаки отсутствуют. Третий правый моляр 6-бугорковый, с «Х»-узором коронки.

Индивид 2. Ребенок 8–9 лет. Краниологическая характеристика не дается в связи с возрастом.

Постоянные первые резцы верхней челюсти характеризуются умеренно выраженной лопатообразностью лингвальной поверхности, отсутствием вестибулярной выпуклости и вестибулярной лопатообразности, слабым развитием лингвального бугорка, наличием пальцевидных

гребней на лингвальной поверхности. Латеральный резец лопатообразный, сохранился только с правой стороны. На верхнем левом клыке краевые гребни лингвальной поверхности выражены слабее, чем на резцах, и присутствует дополнительный дистальный гребень. Первый верхний правый моляр не редуцирован, на нем отмечены бороздка на месте бугорка Карабелли (балл 1), дополнительные бугорки дистального и мезиального края, метаконулюс. Первая бороздка протоконуса впадает в центральную ямку, первая бороздка параконуса прямая. Гипоконус вторых моляров сильно редуцирован (балл 3+). Метаконус заметно меньше параконуса (балл 2). Здесь, так же как и на первых молярах, фиксируются бороздки на месте бугорка Карабелли.

Рис. 7. Зубы нижней челюсти женщины из могилы 5.

Оба нижних первых моляра имеют 5-бугорковое строение, «У»-узор. Отмечаются ямки протостилида, вариант 3 соотношения точек впадения первых борозд метаконида и протоконида в фиссуру II. Остальные фены отсутствуют. Вторые моляры 4-бугорковые, с «Х»-узором коронки и упрощенной морфологией, в составе которой не наблюдается каких-либо дополнительных бугорков или гребней.

Погребение 13. XVII — начало XVIII в.

Индивид 1. Женщина 45–55 лет. Череп поврежден посмертно: в результате лесного пожара загорелось берестяное перекрытие, плотно прилежавшее к передней части краниума, левая верхнечелюстная и носовая кости, а также левая часть лобной кости выгорели. Черепная коробка суббрахикранная, низкая, средней длины и большой ширины. Лицо по скуловому диаметру средней ширины, низкое, по пропорциям мезопрозопомное. Судя по величине указателя выпячивания лицо мезогнатное. Орбиты очень широкие и средневысокие, по пропорциям хамеконхные. Нос низкий. Зубы полностью стертые.

Индивид 2. Ребенок 11–12 лет. Краниологическая характеристика не дается в связи с возрастом.

Лингвальная лопатообразность, лингвальные бугорки, пальцевидные гребни на мезиальных резцах отсутствовали. Лингвальная поверхность латеральных резцов имела лопатообразную форму (балл 2). На правом клыке отмечены очень слабо выраженные лингвальные краевые гребни (балл 1). Верхние первые премоляры имели по два корня.

Гипоконус и метаконус верхних первых моляров не редуцированы. На правом зубе отмечена слабо выраженная бороздка на месте бугорка Карабелли (балл 1), дополнительные дистальные и мезиальные бугорки отсутствуют, как и передняя и задняя ямки. На правом зубе метаконулюс. Первая бороздка протоконуса впадает в фиссуру II, первая бороздка параконуса прямая, впадает в фиссуру I одновременно с 1me. Гипоконус вторых моляров редуцирован умеренно (балл 4- по Дальбергу), метаконус немного меньше параконуса (балл 2). На обоих зубах наблюдаются дополнительные бугорки дистального и мезиального края.

Дополнительные гребни на лингвальных поверхностях фронтальных зубов нижней челюсти отсутствуют. Первые и вторые нижние премоляры сильно дифференцированы (рис. 8).

Первые моляры имели 5-бугорковое строение, «У»-узор коронки. Здесь присутствовала колеччатая складка метаконида, передняя ямка, ямка протостилида. Из одонтоглифических вариантов отмечены 2med(III) и типы 1 и 2 соотношения точек впадения первых борозд метаконида и протоконида в фиссуру II (на левом и правом зубе соответственно). Вторые моляры имели 4-бугорковое строение, узор коронок «Х». Из дополнительных морфологических особенностей здесь также зафиксированы передние ямки, ямки протостилида, вариант 2med(II).

Рис. 8. Зубы нижней челюсти ребенка (индивид 2) из могилы 13.

Индивид 3. Ребенок в возрасте около 4 лет. Краниологическая характеристика не дается в связи с возрастом.

Одонтологический материал представлен изолированными фрагментами коронок верхних и нижних моляров. Верхние моляры не редуцированы, присутствует балл 1 бугорка Карабелли, дополнительные дистальные и мезиальные маргинальные бугорки обоих моляров. Косой гребень пересечен центральной бороздой, в его толще присутствует метаконулюс. Передняя и задняя ямки отсутствуют. Первая борозда протоконуса впадает в центральную ямку, первая борозда параконуса прямая.

Нижние моляры имели 5-бугорковое строение, «У»-узор коронки. На обоих зубах отмечены ямки протостилида и передние ямки, на левом — коленчатая складка метаконида. Задние ямки, *tam1*, дистальный и средний гребень тригониды отсутствовали. Вторая борозда метаконида в обоих случаях впадает в фиссуру III, точка впадения *1med* в фиссуру II лежит ближе к центральной ямке, чем *1prd* (вариант 2).

Обсуждение результатов

Необходимо подчеркнуть большую однородность исследуемой выборки, а возможно, и близкородственные связи между индивидами, что подтверждается очень малыми величинами статистических отклонений практически по всем основным показателям (табл. 1). Женские и мужские черепа очень сходны по своему строению, небольшие различия фиксируются по высоте мозговой капсулы (у женщин она более низкая), и ширине лица (у мужчин оно более узкое). Краниологическое своеобразие данной группы сводится к сочетанию следующих признаков: низкий долихокраниальный череп, средне уплощенное среднеширокое и средневysокое мезопротное лицо, плоское переносье и очень малый угол выступания носа.

Судя по отмеченным морфологическим особенностям, мужские и женские группы занимают промежуточное положение между европеоидными и монголоидными вариантами ближе к последнему. При этом по уплощенности лицевого скелета (УЛС) обе серии тяготеют к классическим монголоидным выборкам, а по особенностям строения мозговой капсулы мужские черепа более европеоидны. В результате условная доля монголоидного элемента составила 76 и 78 %.

Совокупность антропологических характеристик, выраженных в параметрах соматологии живого лица, позволяет описать предварительный обобщенный мужской портрет. Для выборки из могильника Кикки-Акки характерны голова долихокефальной формы, лицо со средними размерами высоты и скуловой ширины, узкий лоб со слабым наклоном, отсутствие эпикантуса, хорошо развитая складка верхнего века, преобладание лепторинного, слабо выступающего носа с горизонтальным направлением основания и кончика носа, вертикальный или выступающий профиль губ, слабовыступающий подбородок.

Полученный антропологический облик можно сравнить с суммарной соматологической характеристикой селькупов, которую приводит Г.Ф. Дебец [1947]. Он отмечает, что лицо у тазовских селькупов в целом не слишком скуласто, нос характеризуется лепто- или мезоринией, низкое переносье отмечено только у трети исследованных. Выступление носа умеренное при небольшой ширине. Преобладает прямой профиль спинки носа. Положение кончика носа и основание большей частью приподнятые. Эпикантус отмечен у четверти исследованных. Собственно складка века имеется более чем у 90 %, степень развития ее в среднем умеренная. Высота

кожной части губы верхней челюсти средняя, реже большая; профиль вертикальный или выступающий примерно в равном числе случаев. Мозговой череп в целом умеренно брахикефальный. Ширина лба небольшая, наклон лба большей частью слабый, так же как и степень развития надбровных дуг.

Общая одонтологическая характеристика группы XVII–XVIII вв. складывается из умеренной частоты лопатообразности верхних центральных зубов, средней частоты бугорка Карабелли на верхних первых молярах, повышенной частоты дополнительных мезиальных и дистальных бугорков на этих зубах. Здесь наблюдается высокий уровень редукции гипоконуса вторых и третьих моляров при отсутствии гиподонтии третьих зубов. На нижней челюсти преобладают 5-бугорковые формы нижних первых моляров, 4-бугорковые — вторых. Отсутствует дистальный гребень тригониды, *там1*. Повышена частота коленчатой складки метакониды и ямки протостилида. Из одонтоглифических вариантов здесь отмечаются фен 2med(III) и нейтральные с точки зрения типологической диагностики варианты соотношения точек впадения 1med и 1prd в фиссуру II. При включении в состав серии двух черепов XIX в. к этому комплексу добавляется дистальный гребень тригониды, один случай 5-бугоркового второго нижнего моляра и один — 3-корневого первого нижнего моляра.

В целом рассмотренная комбинация близка характеристикам современных тазовских селькупов, хотя у последних отмечаются эпизодическое присутствие 4- и 6-бугорковых нижних первых моляров, *там1* и пониженная частота M24 [Этнография и антропология Ямала, 2003, табл. 21]. От нарымских селькупов XVII–XX вв. серия из Кикки-Акки отличается более высокой частотой лопатообразности, а от хантыйских серий — заметно более низкой частотой бугорка Карабелли и 4-бугорковых нижних первых моляров. Однако варибельность частот базовых одонтологических характеристик угро-самодийского населения, наблюдаемая по данным Г.А. Аксяновой [Там же], сопоставима с показателями для автохтонного населения Западно-Сибирской равнины уже эпохи позднего неолита (данные см.: [Зубова, 2014, с. 193–194; Зубова, Чикишева, 2015, табл. 3]). Единственное серьезное отличие угро-самодийских серий от неолитических популяций по комплексу признаков стандартной одонтологической программы заключается в присутствии в ряде групп повышенных частот 4-бугорковых нижних первых моляров, появляющихся в регионе только в период андроновских миграций [Зубова, 2014, с. 100]. Это позволяет сделать вывод об архаичности наблюдаемых комплексов, который для серии из Кикки-Акки подтверждается наличием умеренной вестибулярной выпуклости верхних резцов, дифференцированного талонида нижних премоляров, передней ямки нижних первых моляров, массивных средних гребней тригониды. Несмотря на малый размер серии, единичным случаем представлен только средний гребень тригониды, что позволяет предполагать близкое родство некоторых погребенных.

Выводы

Судя по краниологическим характеристикам, как уже было отмечено [Пошехонова, 2015], группа людей, захороненных в могильнике Кикки-Акки в конце XVII — первой половине XIX в., по своему антропологическому типу была приближена к восточным хантам (особенно р. Вах). Однако бесспорно присутствие в их антропологической структуре компонента, связанного в генезисе с южными селькупам, особенно из северной части ареала их обитания (р. Тым).

В целом соматологические параметры, полученные с помощью антропологической реконструкции, находят отражение в суммарной характеристике северных селькупов, представленной Г.Ф. Дебецем [1947]. При этом по ряду признаков, например таких, как форма головы, выступание носа, положение его кончика и основания, обобщенный портрет группы отличается от данных Г.Ф. Дебеца.

Морфология зубов сближает серию из могильника Кикки-Акки с современными тазовскими селькупам и древним автохтонным населением Западной Сибири, характеризующимся недифференцированным статусом по отношению к современным большим расам. Большинство маркеров восточного ствола в серии сосредоточено на двух черепах, датируемых XIX в. При их обследовании в консолидированном комплексе были встречены лопатообразность верхних центральных резцов, дистальный гребень тригониды, трехкорневое строение нижнего первого моляра и 5-бугорковые вторые нижние моляры. В сочетании эти четыре признака являются маркером монголоидных одонтологических комплексов континентального происхождения [Turner, 1990], что может быть показателем включения мигрантов в состав северных селькупов XIX в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Адаев В.Н. Селькупы Верхнего Таза: Межкультурные связи и пути сообщения с населением соседних речных бассейнов в XVIII–XX вв. // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2014. № 4. С. 124–132.
- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия: Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.
- Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу: (Современный и ископаемый человек) // ТИЭ. Н. С. М.: Наука, 1955. Т. 28. 586 с.
- Герасимов М.М. Основы восстановления лица по черепу. М.: Сов. наука, 1949. 188 с.
- Дебец Г.Ф. Селькупы: Антропологический очерк // ТИЭ. М.; Л., 1947. Т. 2. С. 103–145.
- Зубов А.А. Методическое пособие по антропологическому анализу одонтологических материалов. М.: Этно-Онлайн. 2006. 72 с.
- Зубов А.А. Одонтоглифика // Расогенетические процессы в этнической истории. М.: Наука. 1974. С. 11–42.
- Зубов А.А. Одонтология: Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1968. 199 с.
- Зубова А.В. Предварительные результаты изучения архаичной составляющей одонтологических комплексов населения Евразии // Вестн. антропологии. 2013. № 4 (26). С. 107–127.
- Зубова А.В. Население Западной Сибири во II тысячелетии до нашей эры (по антропологическим данным). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. 228 с.
- Зубова А.В., Чикишева Т.А. Антропологический состав неолитического населения юга Западной Сибири по одонтологическим материалам // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2015. № 3. С. 98–109.
- Лебединская Г.В. Реконструкция лица по черепу. М.: Наука, 1998. 124 с.
- Лебединская Г.В. Соотношение между верхним отделом лица и лицевого черепа // Антропологическая реконструкция и проблемы палеоэтнографии. М.: Наука, 1973. С. 38–56.
- Никитин С.А. Пластическая реконструкция портрета по черепу // Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского кремля. М.: Изд-во музеев Московского кремля, 2009. Т. 1. С. 137–167.
- Пошехонова О.Е. Краниология верхнетазовских селькупов // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы Всерос. конф. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. Вып. 3. С. 46–52.
- Этнография и антропология Ямала. Новосибирск: Наука, 2003. 390 с.
- Turner C.G. Major features of Sundadonty and Sinodonty, including suggestion about East Asian microevolution, population history, and late Pleistocene relationships with Australian aboriginals // Amer. Journ. of physical anthropology. 1990. № 82. P. 295–317.

*Тюмень, ИПОС СО РАН
poshehonova.olg@gmail.com
alekseeva.elena.ae@gmail.com
**Новосибирск, ИАЭТ СО РАН
zubova_al@mail.ru

The article presents preliminary results of a detailed investigation of paleoanthropological materials from north Selkup burial ground of XVII–XIX century in the area of Kikki-Akki settlement. The paper discusses individual distinctions as to craniological status of the buried, introducing into scientific circulation reconstruction results of their appearance and preliminary investigation results of odontologic characteristics. Craniological specificity of the given group brings it together with east Khanty (Vakh river) and south Selkups, especially from northern part of their habitat (Tym river). The appearance of the buried is obviously demonstrated by facial reconstruction after crania. An interesting distinction of the given series stays an increased frequency of archaic forms as to differentiation of lower bicuspid, availability of front fossa and massive middle ridges of a trigonid on the first molars, being markers of deep archaic character. As to later crania, they were recorded with distinctions of influence from Mongoloid odontologic complex of continental origin.

West Siberia, North Selkups, paleoanthropology, craniology, odontology, appearance, anthropological reconstruction.